

Глава 4: Красота Есть Красота

Цяо Сяньмин пришёл спасти друга и бежать, готовый к тому, что его обнаружат могущественные фигуры Клана Хань Шань, и готовый сбежать любой ценой, даже прибегая к отчаянным мерам вроде кровавого побега на три тысячи ли. Однако, неожиданно всё шло гладко, и, казалось, они вот-вот уйдут невредимыми, но тут неожиданно нагрянула беда... Это действительно была головная боль для демона.

Мэн Сюэли жестом попросил тишины и протянул руку, чтобы помочь упавшему даосскому ученику. Цяо Сяньмин наблюдал за спокойным выражением лица Мэн Сюэли и подумал, что тот решил заставить его замолчать, полагая, что этому ученику тоже не повезло.

Когда Лю Сяохуай постепенно пришёл в себя под передачей истинной ци Мэн Сюэли, его глаза на мгновение опустели, но внезапно он поднял руку и указал на Цяо Сяньмина.

«Старейшина Мэн! Я настоящий Сяохуай! Он — призрак, нет, он самозванец! Ты, негодяй, осмелился причинять проблемы в Хань Шань, обманывая Старейшину!» Ученик вскочил, явно дрожа от страха, его лицо побледнело, но он встал перед Мэн Сюэли: «Старейшина, не бойтесь! Я немедленно отправлю сообщение в Зал Исполнителей, нет, Лидеру Клана Чжэньжэню, чтобы он пришёл и уничтожил демонов...»

Говоря это, он похлопал по своей сумке для хранения и вызвал меч из персикового дерева.

Самой грозной фигурой, которую он когда-либо встречал в своей жизни, был главный управляющий, отвечающий за Зал Исполнителей; откуда ему знать, как связаться с Лидером Клана. В панике он выпалил всякую чушь, надеясь отпугнуть демоническое и злое существо.

Цяо Сяньмин, видя ситуацию, стал озорничать. Он зажал дрожащий меч между пальцами и приложил небольшое усилие. С треском половина деревянного меча отломилась и была брошена с утёса, падая в бескрайнее море облаков внизу.

Лю Сяохуай был ошеломлён и разрыдался: «Старейшина Мэн, вы должны бежать!»

Цяо Сяньмин посмотрел на Мэн Сюэли, ошарашенный. Он не мог поверить, как непринуждённо Мэн Сюэли сохранял образ такого «слабого и безвредного» существа после всех этих лет жизни в Хань Шань.

Даже семилетнего ребёнка ты обманул. Бесстыдник!

Мэн Сюэли взглянул на него, чувствуя смущение, и почесал нос. Он нагнулся, чтобы утешить юного даоса: «Сяохуай, он мой друг. Мы просто играли в прятки. Он намеренно замаскировался под тебя, чтобы напугать меня здесь. Мне очень жаль. Позволь мне извиниться за него. Что касается этого меча, я сделаю тебе лучший завтра...»

Цяо Сяньмин раскрыл свой истинный облик, всё ещё немного недоумеая по поводу текущей ситуации. Он лишь слышал нежный тон Мэн Сюэли: «Мой Дао-компаньон скончался, и мой друг беспокоился, что я слишком горю, поэтому он пришёл навестить меня на горе. К сожалению, время было неподходящим, так как я собирался отправиться в родовой зал. Можешь ли ты, пожалуйста, развлечь моего гостя ненадолго и отвести его обратно на пик? Подожди, пока я вернусь, хорошо?»

Юный даос прекратил слёзы, поспешно вытирая лицо. Его цвет лица сменился с белого на красный, когда он поклонился Цяо Сяньмину: «Прошу прощения за мою грубость. Старший, пожалуйста, следуйте за мной».

Лю Сяохуай чувствовал, что опозорился перед всем Пиком Чанчунь. Гость просто пытался развеселить Старейшину Мэна, сыграв шутку, а он чрезмерно отреагировал, выглядя неопытным. Старейшина Мэн был невероятно терпелив, не ругал его за отсутствие манер, а вместо этого утешал.

Цяо Сяньмин нахмурился, глазами сигнализируя Мэн Сюэли: Ты можешь в это поверить?

Не прибегая к насилию, не убегая, не беспокоя Мечевую Формацию Хань Шань, всего лишь несколько слов от тебя, и они поверили? Неужели так легко обмануть безжалостный Клан Меча Хань Шань?

Мэн Сюэли даже не посмотрел на него, ласково поглаживая юного даоса по голове: «Иди».

Цяо Сяньмин внезапно осознал свою глупость. Все знали, что Мэн Сюэли вышел замуж за Цзи Сяо по стечению обстоятельств. Кроме Цзи Сяо, который полностью полагался на него, кто бы усомнился в его словах?

Когда Цяо Сяньмин последовал за юным даосом через висячий мост и вошёл на Пик Чанчунь, он вдохнул богатую и освежающую ауру. Увидев буйную зелень гор и изысканную архитектуру, он не мог не восхититься красотой вокруг. Он не удержался и спросил: «Чем обычно занимается ваш Старейшина Мэн?»

Юный даос ответил уважительно: «Старейшина Мэн равнодушен по натуре и любит быть рядом с цветами и растениями. Он лично посадил золотые шёлковые персиковые цветы на пике, и часто пьёт вино и читает писания под цветами. Он также держит трёх карпов кои и выводок золотых денежных крыс...»

Цяо Сяньмин подумал про себя: неудивительно, что у Мэн Сюэли не было желания уходить. Цзи Сяо действительно не пожалел средств; он создал рай посреди снежных гор, превосходящий даже красоту природы.

Любой, кто получил бы такую тщательную заботу, вероятно, отказался бы стать Королём Демонов, даже если бы это было предложено им даром!

«Старейшина Мэн ещё не пришёл?» Лидер Клана Хань Шань подозвал главного управляющего и тихо спросил.

Главный управляющий ответил: «Мы уже отправили человека, чтобы пригласить его».

За пределами храмовой площади, после того как более тысячи элитных учеников закончили петь писания, пришло время гостям внутри храма по одному выразить свои соболезнования.

Главный управляющий был немного обеспокоен. Старейшина Мэн был молод и имел неглубокое культивирование. Столкнувшись с таким грандиозным событием, он мог проявить признаки нервозности. Однако, будучи единственным живым родственником Цзи Сяо, не было причин, по которым он не должен был прийти, чтобы возложить благовония. Он просто надеялся, что ничего не случится.

«Старейшина Мэн здесь—» — громко объявил юный слуга.

Мэн Сюэли поспешил после того, как разобрался с неприятностями на горной дороге, торопясь изо всех сил. Его волосы были слегка растрёпаны, а дыхание нестабильно, что придавало ему вид человека, который пережил большую потерю и всё ещё находится в состоянии шока.

Храм Клана Хань Шань был величественным залом, наполненным дымом благовоний и тусклым светом свечей.

В конце храма вся стена была покрыта поминальными табличками, напоминая возвышающуюся и внушительную пагоду, достигающую самого верха зала. Имена на этих табличках взирали на толпу в дымке тумана и огня.

Когда Мэн Сюэли пересёк порог, на него упало более сотни пар глаз. Он не знал, куда идти, и на мгновение остановился, чувствуя себя потерянным.

Лидер клана, мастера пиков и старейшины стояли по обе стороны храма, выступая в роли хозяев.

Различные фракции в зале были чётко разделены, каждая группа стояла отдельно, одетая по-разному, но без намёка на беспорядок.

Однако Мэн Сюэли почувствовал, будто свернул не туда, оказавшись между хозяином и гостем, чувствуя неловкое внимание со стороны окружающих.

Тем не менее, Мэн Сюэли не смутился; он на самом деле хотел поприветствовать всех. После трёх лет изоляции у него теперь появилось желание общаться со всеми, кого он встречал.

«Сюэли, ты здесь. Мои соболезнования», — худощавый и энергичный старик в белых одеждах подошёл к нему, когда толпа расступилась.

Мэн Сюэли уважительно кивнул: «Лидер Клана Чжэньжэнь».

Другие мастера пиков обменялись взглядами и тоже шагнули вперёд, чтобы выразить уважение, ведя его дальше внутрь. В этот момент и в этом месте он представлял Цзи Сяо перед посторонними.

Мэн Сюэли прибыл в удачное время; гости закончили выражать соболезнования, и церемония подходила к концу. Представители различных фракций прибыли издалека не только для того, чтобы выразить уважение, но и для обсуждения многих вопросов с Кланом Меча Хань Шань.

Как только они собирались задать вопросы, могущественные фигуры Клана Хань Шань, на удивление, начали идти к входу, чтобы поприветствовать изящно одетого молодого дворянина.

Этот молодой человек был одет в снежно-голубое шёлковое одеяние с накинутым на него серебряным плащом, держа в руках изящную ручную грелку. Белая меховая подкладка плаща дополняла его нефритовый цвет лица и изысканные черты.

Когда он приближался, тусклый и торжественный зал, казалось, был освещён лучом снежного света, ярко сияя на мгновение.

Атмосфера оставалась торжественной, но среди присутствующих велось множество частных разговоров.

«Какое внушительное зрелище. Кто этот старейшина?»

«Он Дао-компаньон Цзи Сяо. По старшинству он действительно на одном уровне с Лидером Клана Хань Шань. Он даже на одно поколение старше нас».

«Значит, это Мэн Сюэли. Я слышал, что три года назад он только начал культивировать свою ци, а теперь... неплохо, он завершил стадию Очищения Ци».

«Что в этом такого? С Цзи Сяо рядом пилюли бессмертия даются ежедневно. Даже обычные люди могут очистить свою ци».

«Давайте не будем говорить о нём плохо. Теперь он тоже жалкая фигура».

Мэн Сюэли — фигура в мире совершенствования. Ему не нужно отчаянно культивировать, чтобы доказать свою ценность клану, и не нужно сражаться с другими за ресурсы. Как Дао-компаньоны, они разделяют свою удачу вместе. У Цзи Сяо есть средства, чтобы продлить его

жизнь и, возможно, даже помочь ему вознестись в будущем.

Его присутствие заставило «небеса вознаграждают усердие» казаться шуткой.

После того как совместная церемония закончилась много лет назад, когда люди говорили о нём, они в основном говорили: «Красота есть красота, но жаль...»

«Но жаль» было распространённым чувством. По сравнению с божественным и возвышенным Цзи Сяо, внешность и темперамент Мэн Сюэли были просто обыденными. Сдерживаемые престижем Цзи Сяо, разговоры прерывались на полпути, оставляя недосказанную вторую половину понятой.

В то время как другие культивировали элегантную сосну и бамбук в своих пещерах, Мэн Сюэли выращивал обычные и очаровательные золотые шёлковые персиковые цветы. В то время как другие разводили бессмертных журавлей и синих птиц на своих пиках, Мэн Сюэли держал карпов кои, утверждая, что это к удаче, и даже разводил денежных крыс, якобы для богатства. Самостоятельно он понизил общие стандарты Клана Хань Шань.

Но теперь, когда люди говорили о нём, уже не было прежней зависти или ревности. Вместо этого была только жалость, вздохи, злорадство и другие сложные эмоции, как будто будущее неминуемо станет свидетелем его трагического конца.

<http://bllate.org/book/12813/1130383>